

СЫН ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА

Александр Александрович Тимофеев на войну отправился в конце августа - начале сентября 1942 года еще 17-летним мальчишкой. По дороге на фронт 18 стукнуло. Кроме того, пренебрежением к военной судьбе была и броня модельщика ремонтно-строительного цеха. Впрочем, броня подавалась для всех динасовцев, по причине оборонной важности запада. Но рвались на фронт, по нескольку раз заявления подавали, смертельно боялись, что главный инженер Шнайдер свою угрозу выполнит: "Никто никуда не поедет!". Еще дождались отправки в Свердловск...

За 50 послевоенных лет уже все военные операции второй мировой писаны-переписаны, а из уст старых солдат сегодня важны, пожалуй, не сами воспоминания, а неповторимые ощущения времени, ее неизгладимые черточки-веха, кои и есть История.

Три дня уже в Свердловске мучались без еды и отправки, когда ситцевое платье в красный горошек заставило Александра по-особому заволноваться - Клава приехала! Да еще с узелками хлеба, картошки, брюквы, морковки: "Тетка знакомая видела, как вы тут голодаете, комсомольцы и собрали вам! (хотя карточки уже всюю регламентировали тыловое "меню").

И еще раз Клава приезжала, еле-еле успела помахать вслед отъезжающему "телячьему" вагону и замерла в мокром платье под осенним дождем дрожать около опустевших рельсов...

Многие фронтовики не любят смотреть фильмы про войну, особенно хорошие. Это происходит по простой причине: возникает ощущение, что сейчас увидишь собственное лицо. Для А.А.Тимофеева таким фильмом стал "Батальоны просят огня", где ужасающе реалистично показана переправа через Днепр, где и закончилась фронтовая биография динасовского мальчишки.

Первые фронтовые впечатления были получены в Подмоскowie, где почти полгода учили стрелять, терпеть нагрузки, в общем, воевать.

- Шла война, а все-таки без подготовки в бой не бросали. Поэтому не всегда могут понять

боевые действия в Чечне. Где разведка, где взаимодействие различных групп войск, почему никто не отвечает за бездарную гибель солдат?

В мемуарах маршалов редко встретишь звуки и запахи войны, а по картам с цветными стрелами направлений движения противников, трудно представить чувства людей в зимастерках...

Первый бой под Старой Руссой запомнился Тимофееву болотными

в первый момент взрыва в воздухе не почувствовал боли - палец на коробке автомата оторвало, несколько осколков попало под ключицу в грудь, оторвало погон, отбросило в сторону, как куклу, но он пробежал еще 70 метров до немецкого окопа, куда и упал вместе с еще одним, молоденьким раненым сержантом. Они друг другу перевязали раны и удивились наступившей тишине - наши не выдержали, отошли к прежним позициям. Чтобы не попасть в плен, пришлось снова выкарабкиваться, бежать "заячьим" способом назад.

И это еще не все! 12 км, к

тоньями, которые всасывали все - от винтовок до тяжелой техники. Рядового Тимофеева здесь ранило, о чем он написал домой гораздо позже: "Понарапал нальчик". С покалеченной рукой его отправили под Харьков, откуда он пешком двинулся на Днепр, навстречу своему второму ранению.

- До середины Днепра бежали по островкам, до острова, а потом уже вторую половину преодолевали на лодках, плотках, но немцы засекали.

Начался шквальный огонь, из всей части с тяжелыми ранениями боеприпасов берега достигли человек 70, причем весь штаб и командный состав погиб. Некому стало представлять выживших к обещанным наградам.

Без передышки пошли на деревню, где немцы оставили в домах снайперов-смертников, а в колодцах - отраву.

Через сутки, под минометным огнем, младший сержант Тимофеев

переправе, в медсанбат, тоже прошел сам. Без посторонней помощи. И пешком.

Чтобы 7 ноября 1944 года отпраздновать свадьбу с Клавдией Георгиевной, от начальника цеха на свадьбу получили ведро горошинки, ведро каши и ведро винегрета, а на премию за выступление в Украинском динасовском хоре невеста сшила красную шелковую кофточку. Белую фату и белую блузку надела только в кругу уже внучек, на золотой свадьбе в 1994 году...

- Жалко сегодняшних молодых, которые в пятницу в великолепных белых платьях, шикарных машинах, а в понедельник на развод подають.

В семейных фотоальбомах Тимофеевых бережно хранится фотография отца, кадрового военного с Георгиевским крестом на груди. Военных снимков его сына, А.А. Тимофеева, нет - не до фотографий было в сороковые-роковые защитникам Отечества.

